

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ПЕРВОЕ КЛАД В ЛЕСУ

В большом зелёном лесу жил медвежонок. Звали его Пафнутий. Был он ласковый, добрый и очень симпатичный. Пищи в лесу было достаточно: вкусные корешки, сочные побеги деревьев, грибы и мёд диких пчёл. Особенно медвежонок любил рыбу. Жил Пафнутий в мире и согласии со всеми обитателями леса. И звери, и птицы любили и уважали его. Больше всего на свете нравилось Пафнутию совершать дальние прогулки и заводить новые знакомства.

Через лес проплывала речка, образуя небольшое озеро. В этом озере жила лучшая подружка Пафнутия – выдра по имени Марианна. Она умела отлично ловить рыбу и часто угощала ею своего друга Пафнутия, а он в благодарность рассказывал Марианне обо всём, что видел, бродя по лесу. Рассказывать приходилось долго и обстоятельно, потому что Марианна была очень любопытной выдрой и о происшествиях в лесу хотела знать во всех подробностях.

Однажды в прекрасный летний день Пафнутий по обыкновению отправился на прогулку и забрёл очень далеко, куда ещё никогда не доходил, — до самого края леса. Вышел медвежонок на опушку и увидел огромный луг. На лугу паслись коровы.

Очень обрадовался Пафнутий, увидев луг, ведь по лугам ему пока ещё не доводилось гулять. И коровам тоже обрадовался. В лесу он уже со всеми подружился, самое время завести новых знакомых.

Пафнутий вышел из лесу и неторопливо, вперевалочку зашлёпал к ближайшей корове.

Увидев вдруг перед собой самого настоящего живого медведя, корова так страшно перепугалась, что даже замычать не смогла. Она вытаращила на Пафнутия глаза и остолбенела, зажав во рту непрожёванный пук травы.

— Не бойся, — успокоил её Пафнутий. — Я добрый медведь и ничего плохого тебе не сделаю. Просто очень хочется познакомиться с коровами, узнать, что у вас слышно, и, если можно, подружиться с вами.

Медвежонок добродушно улыбнулся, сел на траву и стал терпеливо ждать, пока корова не придёт в себя.

Корова была весьма тупой, и ей понадобилось много времени, чтобы понять медвежьи слова. Наконец до неё дошло.

— Но ведь ты дикий, — подозрительно заметила она.

— Ничего подобного! — решительно возразил медвежонок. — Я вовсе не дикий, я животное охраняемое.

— Ну ладно, — ответила корова, дожевала траву, потом ещё немного подумала и попыталась припомнить, чего же хочет Пафнутий. — Сиди там, где сидишь, и пока не подходи ко мне. Я забыла, что ты хотел.

У медвежонок было очень много времени и очень много терпения.

— Да ничего особенного, — вежливо разъяснил он корове, — просто мне хотелось познакомиться и поговорить.

Корова согласилась поговорить. Она рассказала Пафнутию, где живёт и чем занимается. Потом показала остальных коров, а также овец. Оказалось, на лугу паслись и овцы, только немного дальше. Пафнутий с большим интересом оглядел их.

— А поближе на них можно посмотреть? — спросил он корову.

Корова ответила:

— Не знаю, не знаю. Они могут испугаться и убежать. В конце концов, ты ведь медведь.

— Но ты же меня не боишься.

— Это правда, — согласилась корова. — Но ведь я очень умная и уже привыкла к тебе. А овцы глупые и наверняка разбегутся, ты не успеешь им и слова сказать.

Пафнутий огорчился. Очень уж ему хотелось и с овцами познакомиться.

— А ты не могла бы пойти к ним и сказать, что меня не надо бояться? А тут и я бы подошёл.

Корова засомневалась.

— Не знаю, не знаю. Мне кажется, с этим делом лучше справится Чак.

— А кто такой Чак? — поинтересовался Пафнутий.

— Чак — это пёс, который нас охраняет, — уважительно пояснила корова, снова принимаясь жевать. — С овцами Чак сумеет найти общий язык и доходчиво объяснить им, что требуется.

— Прекрасно! — обрадовался Пафнутий. — Значит, познакомлюсь и с Чаком. Где он?

— Не знаю, — ответила корова, не переставая жевать. — Но могу позвать его.

И, вытянув шею, корова издала три оглушительных «му-у!».

В тот же миг Пафнутий увидел, как по лугу к ним мчится какой-то белый зверь, поменьше коровы, но намного крупнее выдры. Зверь был похож на волка, только потолще и покосматее.

Пафнутий сидел спокойно. Он не боялся ничего на свете.

Пёс Чак так торопился, что не успел издали учуять медведя. Он подлетел к корове, хотел вопросительно гавкнуть, как вдруг увидел Пафнутия. Тут же шерсть на загривке поднялась дыбом, пёс оскалил клыки и на всякий случай угрожающе зарычал. Чак никогда не видел медведей и не знал, как с ними поступать.

— Добрый день! — приветливо поздоровался Пафнутий.

Чак жутко удивился и рывкнул ещё раз, но уже не так грозно.

А Пафнутий принялся знакомиться.

— Я добрый медвежонок, зовут меня Пафнутий. Давай познакомимся, ладно? Ты такой красивый, и имя у тебя замечательное.

Чак взглянул на корову. Та, удивительное дело, спокойно паслась и совсем не боялась

медведя. Это так поразило пса, что он совсем перестал рычать.

— Познакомиться мы, конечно, можем, — с расстановкой сказал он Пафнутию. — Но перед этим мне надо тебя как следует обнюхать. Ты не против?

— Нюхай себе сколько пожелаешь, — добродушно согласился Пафнутий.

Чак очень добросовестно обнюхал Пафнутия. И понял, что это и в самом деле очень хороший и добрый медведь. Умные собаки по нюху всегда определяют, с кем имеют дело. Пафнутий Чаку очень понравился.

Вскоре процедура знакомства закончилась. Потом Чак объяснил всем коровам и овцам, что вот этого медведя не надо бояться, и они продолжали спокойно пастись. Пафнутий был чрезвычайно доволен — ещё бы, за один день сразу столько новых знакомых!

— А нет ли здесь ещё кого-нибудь, с кем можно познакомиться? — спросил он Чака.

— Есть ещё лошади, — ответил Чак, — но с ними мне придётся предварительно как следует поработать, уж больно они нервные. Я покажу их тебе в следующий раз. Ну и ещё

люди. Но это уже совсем особое дело. Не советую тебе с ними знакомиться.

Пафнутий удивился.

— Почему же? Я знаю одного человека. Он очень хороший. Зимой ходит по лесу и приносит зверям корм. Об этом мне рассказывали косули, сам-то я зимой спал.

— И он не боится тебя? — удивился Чак.

— А чего ему меня бояться? — в свою очередь удивился Пафнутий. — Он же меня знает.

Так они оба поудивлялись, и Чак сказал:

— Это просто какой-то необыкновенный человек. Наверное, лесничий. Все же остальные люди совсем никуда не годятся. Они даже не понимают, что им говорят. Правда, иногда мой хозяин всё-таки что-то понимает, а все остальные — ну совсем ничего!

— Жаль! — огорчился Пафнутий.

— Не о чем жалеть! — решительно заявил Чак. — А сейчас, прости, надо овцами заняться, опять расползлись во все стороны. Захаживай к нам, ещё поговорим.

Пафнутий вежливо попрощался и потопал обратно в лес.

* * *

Марианна наловила уйму рыбы на ужин Пафнутию и с нетерпением ожидала возвращения своего приятеля. Запыхавшийся и жутко голодный, он появился, когда солнце уже заходило.

Пафнутий очень торопился к Марианне. Ему не терпелось поделиться с ней новостями, а главное, рассказать о своих новых знакомых. Очень хотелось рассказывать и очень хотелось есть. Пафнутий стал делать то и другое одновременно.

— Ие ов, — сказал Пафнутий, набив рот рыбой. — Ое иыы.

— Ты бы проглотил сначала, — посоветовала Марианна. — Во-первых, можешь подавиться. А во-вторых, я всё равно ничего не понимаю. Ты на каком языке говоришь?

Пафнутий поспешил проглотить четвёртую рыбину и ответил:

— На нашем. Я хотел тебе сказать, что видел коров и познакомился с ними. Очень милые.

И, затолкав в рот пятую рыбину, добавил:

— Ы оами, и ом аом.

— Не говори, пока не прожужьёшь! — рассердилась Марианна. — Нет у меня

желания ломать голову над тем, что означает «ы оами»!

Спешно проглотив рыбу, Пафнутий пояснил:

— Просто я хотел сказать, что ещё познакомился с овцами и псом Чаком.

И больше Пафнутий ничего не стал рассказывать, пока не управился со всей рыбой.

Бедная выдра лишь нетерпеливо пофыркивала да крутилась на месте, не в силах спокойно дожидаться, когда же он кончит ужинать.

Но вот Пафнутий съел всю рыбу и принялся в подробностях рассказывать о своих новых знакомствах. Марианна слушала его, затаив дыхание и боясь пропустить хоть слово.

— Очень интересуют меня те нервные кони, — сказала она. — Ну прямо страшно интересуют! Ты просто обязан познакомиться с ними и потом мне о них рассказать. О лошадях я слышала, но видеть их мне ещё не приходилось, а так хочется! Одна надежда на тебя, Пафнутий, только ты умеешь так хорошо и толково всё описать. А от остальных ничего не узнаешь. Прибежал сюда Кикусь. Ты его знаешь, сынишка косули Клементины. Так

представляешь, этот пострелёнок прискакал со всех ног и крикнул: «Там, на другом краю леса, такая вонючая гадость, что о-го-го!» И умчался. Нет, ты только подумай! Какая мне польза от такой новости?

Пафнутий жутко заинтересовался.

— А что это за гадость?

— Так я же тебе толкую! — возмущённо воскликнула выдра. — Никакого толку от этого Кикуся. Крикнул про гадость и умчался, а я ломаю голову! Места себе не нахожу! Придётся тебе сходить посмотреть, а потом мне всё толком рассказать.

Пафнутий был медвежонком обстоятельным и несуетливым.

— Хорошо, — сказал он. — Я охотно схожу, но позже. Сначала, наверное, мне надо с лошадьми познакомиться. Сама же просила. А пойти сразу в два места я никак не могу.

Огорчённая выдра очень пожалела, что Пафнутий не может разделиться на две части. Тогда одна половина Пафнутия пошла бы на луг к лошадям, а вторая — на противоположный край леса, посмотреть, что там за гадость. А потом обе половины сразу и сообщили бы ей все новости. Вздохнув,

Марианна отказалась от такого заманчивого, но нереального плана и решила — пусть Пафнутий начнёт с лошадей.

* * *

Когда на следующий день Пафнутий вышел на луг, Чак уже его подждал. И сразу сообщил, что успел переговорить с лошадьми. Как раз сейчас на лугу пасутся двое, кобылка и жеребец. Их на сегодня освободили от работы. И в свой выходной день они согласились познакомиться с медведем, но при условии, что он выполнит все их требования и будет вести себя соответственно. А условия были такие: приближаться к лошадям надо медленно, очень медленно и спокойно, а потом дать им себя обнюхать. Пока же лошади будут его обнюхивать, Пафнутий должен сидеть не шевелясь, совсем неподвижно. А там видно будет. Так сказали кони.

Разумеется, Пафнутий согласился на все лошадиные требования, и они с Чаком тут же побежали на другой конец огромного луга, туда, где кони паслись. По дороге Пафнутий то и дело приветливо здоровался со знакомыми коровами и овцами. И те и другие